

Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России

Для настоящего выпуска отобрано 10 определений Конституционного Суда России, вынесенных в ноябре и декабре 2017 года. Решения касаются следующих вопросов: ответственность юридических лиц за совершение правонарушений коррупционной направленности; страхование денежных средств арбитражных управляющих, размещённых на банковских счетах; ограничения на совершение опекуном, попечителем, их супругами и близкими родственниками сделок с подопечными; зависимость размера вознаграждения судьи от численности населения субъекта; определение стоимости имущества граждан для целей постановки на жилищный учёт; требование о маркировке своих материалов религиозными организациями; аннулирование записи о лице в реестре накопительно-ипотечной системы военнослужащих; порядок подтверждения факта участия гражданина в боевых действиях; действия суда в случае отказа прокурора от поддержания обвинения в суде апелляционной инстанции; правомерность продолжения рассмотрения уголовного дела в отношении лица, если в отношении соучастников уголовное преследование прекращено по нереабилитирующему основанию.

DOI: 10.21128/1812-7126-2018-1-198-208

НОЯБРЬ • 2017

Определение от 9 ноября 2017 года № 2514-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Авента-2000» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201712040017; дата опубликования: 04.12.2017)

Правовые категории в Определении: производство по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица; административная ответственность юридического лица; презумпция невиновности; состязательность и равноправие сторон.

Судья-докладчик: Ю. М. Данилов.

Заявитель: ООО «Авента-200» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть 1 статьи 19.28 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Позиция заявителя. Оспариваемое законоположение не соответствует статьям 49 (часть 1), 55 и 123 (часть 3) Конституции РФ, поскольку допускает возможность привлечения юридического лица к административной ответственности за коррупционное правонарушение до окончания производства по уголовному делу в отношении его руководителя — подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления коррупционной направлен-

ности; позволяет использовать при рассмотрении дела об административном правонарушении в качестве доказательств материалы уголовного дела, притом что юридическое лицо не имеет доступа к этим материалам, а сами эти материалы не получили оценки суда в рамках уголовного судопроизводства; а также позволяет в рамках производства по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица преддешать вопрос о виновности физического лица в совершении преступления коррупционной направленности.

Позиция суда. Оспариваемое положение, как не регулирующее отношения, связанные с порядком (процедурой) привлечения к административной ответственности, не может расцениваться как нарушающее презумпцию невиновности и противоречащее таким принципам судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон.

Мотивы решения. Часть 1 статьи 19.28 КоАП РФ была принята федеральным законодателем в целях имплементации норм международных договоров Российской Федерации в национальную

правовую систему, в которой юридические лица не рассматриваются как субъекты уголовной ответственности, но признаются субъектами иных видов публично-правовой ответственности, в том числе административной.

В КоАП РФ отсутствует требование о наличии вступившего в законную силу решения суда, устанавливающего виновность физического лица в совершении преступления, для решения вопроса о привлечении к административной ответственности юридического лица в связи с теми же фактическими обстоятельствами, поскольку вина юридического лица в совершении административного правонарушения не тождественна вине физического лица в совершении административного правонарушения или преступления.

Заявитель настаивал на необходимости признания за обвинительным приговором или иным решением суда, которым устанавливается виновность физического лица в совершении коррупционного преступления, преюдициального значения

для суда, рассматривающего дело об административном правонарушении, предусмотренном оспариваемым положением. Между тем, как указано в Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П, в силу своих особенностей каждый вид судопроизводства имеет специфику процессуальных правил доказывания по соответствующим делам. Надеждение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности — сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели.

Акты международного права, использованные в Определении: Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (статья 26); Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года (статья 18).

Определение от 9 ноября 2017 года № 2515-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пименова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 5 и положением части 11.1 статьи 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201711300021; дата опубликования: 30.11.2017)

Правовые категории в Определении: обязательное страхование вкладов; публично-правовой статус арбитражных управляющих; принцип юридического равенства.

Судья-докладчик: Г. А. Гаджиев.

Заявитель: Д. В. Пименов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», согласно которому не подлежат страхованию денежные средства, размещённые на банковских счетах (во вкладах) адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности; положения части 11.1 статьи 12, согласно которым выплата страхового возмещения по счетам (вкладам) индивидуальных предпринимателей, открытым для осуществления предпринимательской деятельности, производится Агентством по страхованию вкладов путём перечисления денежных средств на указанный вкладчиком счёт в банке, открытый для

осуществления предпринимательской деятельности.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения в их взаимосвязи противоречат статьям 7 (часть 1), 8, 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 18, 19, 35 (часть 1) и 55 Конституции РФ в той мере, в какой они не признают объектом страхования денежные средства, размещённые на банковских счетах (во вкладах) арбитражного управляющего, если такие счета (вклады) открыты для осуществления им профессиональной деятельности, в отличие — вопреки конституционному принципу юридического равенства — от денежных средств, находящихся на счетах иных физических лиц, в частности индивидуальных предпринимателей.

Позиция суда. Правовое регулирование, не предусматривающее страхование размещённых на банковских счетах арбитражного управляющего денежных средств, если такие счета открыты для осуществления им профессиональной деятельности, представляет собой социально оправданную дифференциацию отношений с участием арбитражных управляющих и не нарушает принцип юридического равенства.

Мотивы решения. В Постановлении от 6 апреля 2004 года № 7-П Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что дифференциация правового регулирования различных видов и организационно-правовых форм предпринимательской и иной экономической деятельности, если она основана на объективных критериях, не может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом.

Профессиональная деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской. Денежные средства, размещаемые на банковских счетах арбитражных управляющих, имеют иное назначение, нежели денежные средства физических лиц, размещаемые ими на счетах (вкладах) в банках в целях удовлетворения жизненных потребностей: они используются для осуществления расчётов, учёта доходов и расходов при совершении операций, связанных с осуществлением профессиональной деятельности.

ДЕКАБРЬ • 2017

Определение от 7 декабря 2017 года № 2789-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гасанова Афраила Аваз оглы и Мамедовой Наргиз Абдулалы кызы на нарушение их конституционных прав абзацем первого пункта 1 статьи 28 и пунктом 3 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: дееспособность малолетних; имущественные отношения между несовершеннолетними детьми и их родителями; право и обязанность родителей заботиться о детях.

Судья-докладчик: А. И. Бойцов.

Заявители: граждане А. А. Гасанов, Н. А. Мамедова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: абзац первый пункта 1 статьи 28 ГК РФ, согласно которому за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в пункте 2 данной статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны; пункт 3 статьи 37 ГК РФ, согласно которому опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками.

Позиция заявителей. Оспариваемые законоположения в той мере, в какой по смыслу, прида-

Федеральный законодатель, в ведении которого находятся вопросы гражданского законодательства, финансового регулирования, располагает достаточно широкой свободой усмотрения и вправе выбирать способы и инструменты правового регулирования, необходимые для решения приоритетных социально-экономических задач (*Определение от 1 октября 2009 года № 1128-О-О*).

Требования заявителя сводятся к введению обязательного страхования денежных средств, размещённых на счетах (во вкладах), открытых для осуществления профессиональной деятельности. Разрешение данного вопроса осуществимо лишь в законодательном порядке.

Часть 11.1 статьи 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» в отношении заявителя, не являющегося индивидуальным предпринимателем, не применялась. В данной части жалоба заявителя также не может быть принята к рассмотрению.

ваемому правоприменительной практикой, запрещают родителям совершать со своими несовершеннолетними детьми иные сделки, кроме передачи имущества в дар или безвозмездное пользование, в том числе если такие сделки направлены к выгоде несовершеннолетних детей, противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 38 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ.

Позиция суда. Ограничение на совершение опекуном, попечителем, их супругами и близкими родственниками иных, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, сделок с подопечным не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права граждан.

Мотивы решения. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, и обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребёнка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного.

Специальный порядок совершения родителями как законными представителями своих несовер-

шеннолетних детей сделок с принадлежащим детям имуществом направлен на защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Заявители фактически предлагают внести целесообразные, с их точки зрения, изменения и дополнения в действующее законодательство (пре-

доставить право опекуну, попечителю, их супругам и близким родственникам совершать с подопечным сделки, направленные к выгоде подопечного), что является прерогативой федерального законодателя и не относится к компетенции Конституционного Суда РФ.

Определение от 7 декабря 2017 года № 2791-О по жалобе гражданина Толмачева Олега Леонидовича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201712250026; дата опубликования: 25.12.2017)

Правовые категории в Определении: конституционный статус судьи; денежное вознаграждение судьи; запрет снижения уровня материального обеспечения судей.

Судья-докладчик: Ю. М. Данилов.

Заявитель: гражданин О. Л. Толмачев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: абзац тридцать пятый пункта 1 статьи 19 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому ежемесячное денежное вознаграждение судьи и ежеквартальное денежное поощрение судьи, замещающего соответствующую должность судьи, не могут быть уменьшены; приложение 7 «Размеры должностных окладов судей в процентном отношении к должностному окладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации и ежемесячного денежного поощрения» к данному Закону, устанавливающее процентные величины окладов судей областных и равных им судов от должностного оклада Председателя Верховного Суда в зависимости от численности населения в соответствующем субъекте РФ.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения не соответствуют статьям 19, 55 (части 2 и 3) и 120 (часть 1) Конституции РФ в той мере, в какой они допускают уменьшение должностного оклада председателя судебной коллегии областного и равного ему суда в связи со снижением численности населения в соответствующем субъекте РФ, составившей менее 1 миллиона человек, если такое снижение произошло после назначения лица на должность судьи, но до назначения на должность председателя судебной коллегии указанного суда.

Позиция суда. При назначении судьи областного и равного ему суда на должность председателя судебной коллегии этого суда размер должностного оклада по названной должности подлежит определению исходя из тех условий, которые действовали

на момент приобретения им статуса судьи данного суда, и не может быть уменьшен в связи с сокращением численности населения субъекта РФ.

Мотивы решения. Статус судьи служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к уже достигнутому.

Устанавливая процентные величины окладов судей областных и равных им судов от должностного оклада Председателя Верховного Суда РФ, положения Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривают их дифференциацию в зависимости от численности населения в соответствующем субъекте РФ (свыше 1 миллиона человек или менее этого количества). Такое правовое регулирование предполагает учёт различий нагрузки судей в разных субъектах РФ.

В отношении судей, которые были назначены на должность судьи в период, когда численность населения в субъекте РФ превышала 1 миллион человек, несмотря на уменьшение численности населения (менее 1 миллиона человек), реализуется принцип запрета снижения уровня материального обеспечения судей при осуществлении судейских полномочий.

К числу должностей судей областного и равного ему суда относится также должность председателя судебной коллегии. Председатель судебной коллегии наряду с осуществлением полномочий судьи соответствующего суда выполняет определённый объём дополнительных обязанностей процессуального, а также административного характера по организации работы коллегии. В связи с этим размер его должностного оклада выше по сравнению с размерами окладов судей этого суда.

При этом председатель судебной коллегии не только фактически осуществляет полномочия судьи, но и формально сохраняет за собой этот статус, приобретённый в силу Указа Президен-

та РФ о назначении на должность судьи, что в полной мере отвечает конституционному принципу несменяемости судей.

Проверка законности и обоснованности судебного решения, которое заявитель не обжаловал в

установленном (апелляционном) порядке, не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ.

Акты международного права, использованные в Определении: Европейская хартия о статусе судей от 10 июля 1998 года (пункт 1.2).

Определение от 7 декабря 2017 года № 2792-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации Вольского муниципального района Саратовской области на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: порядок учёта стоимости имущества граждан; признание граждан малоимущими; непригодное для проживания и не подлежащее ремонту или реконструкции жильё; право на жилище.

Судья-докладчик: С. М. Казанцев.

Заявитель: администрация Вольского муниципального района Саратовской области (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть 2 статьи 49 Жилищного кодекса РФ, согласно которой малоимущим гражданам, признанным нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном данным Кодексом порядке; малоимущими гражданами являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта РФ, с учётом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

Позиция заявителя. Часть 2 статьи 49 Жилищного кодекса РФ противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 40 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в какой она допускает признание органами местного самоуправления граждан малоимущими, не учитывая при этом стоимость находящихся в их собственности жилых помещений, подлежащих налогообложению, но признанных непригодными для проживания, ограничивает самостоятельность местного самоуправления в вопросах местного значения и нарушает имущественные права муниципальных образований.

Позиция суда. Правовое регулирование, допускающее при признании граждан малоимущими для целей обеспечения жилыми помещениями по договорам социального найма возможность не учитывать стоимость единственного жилья, находящегося в собственности этих граждан, если оно

непригодно для проживания и не подлежит ремонту или реконструкции, не может рассматриваться как умаляющее права органов местного самоуправления.

Мотивы решения. Муниципальный жилищный фонд предназначен для использования в целях решения задач, связанных с вопросами местного значения, к числу которых относится обеспечение жилыми помещениями малоимущих граждан, нуждающихся в жилых помещениях.

Полномочия местного самоуправления обеспечивают реализацию целей социальной политики, предопределяющих обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищённости и обеспечении нормальных условий существования, одной из необходимых гарантий которого является создание условий для осуществления права каждого на жилище.

Оспариваемая норма не устанавливает виды и порядок учёта имущества, необходимого для признания граждан малоимущими. Данной нормой допускается признание граждан малоимущими без учёта стоимости единственного жилья, находящегося в их собственности, если оно признано непригодным для проживания и не подлежащим ремонту или реконструкции, поскольку указанное имущество не может быть использовано по назначению и подлежит сносу, после чего право собственности на него должно быть прекращено.

Иное толкование приводило бы к ущемлению законных прав гражданина, необоснованно ставило бы его в неравное положение с лицами, имеющими сопоставимый с ним уровень дохода, но не имеющими такого имущества в собственности либо полностью утратившими жильё (например, в результате пожара).

Оспариваемое положение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя. Этим не исключается право федерального законодателя конкретизировать — с учётом особенностей находящегося в собствен-

ности граждан единственного жилья, признанного непригодным для проживания, — порядок учёта стоимости имущества граждан для целей отнесения их к категории малоимущих, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Акты международного права, использованные в Определении: Всеобщая декларация прав человека (статья 25), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 11).

Определение от 7 декабря 2017 года № 2793-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация “Армия спасения” в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Правовые категории в Определении: миссионерская деятельность; маркировка материалов религиозной организации; административная ответственность религиозной организации; право на свободу вероисповедания.

Судья-докладчик: С. М. Казанцев.

Заявитель: религиозная организация «Религиозная христианская организация “Армия спасения” в городе Владивостоке» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 3 статьи 17 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от её имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации; часть 3 статьи 5.26 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность религиозных организаций за отсутствие маркировки на распространяемые ими в рамках миссионерской деятельности литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения противоречат статьям 28 и 55 (часть 3) Конституции РФ, поскольку необоснованно и чрезмерно ограничивают право на свободу вероисповедания в демократическом обществе, а также содержат правовую неопределённость в вопросе о том, какие именно материалы подлежат маркировке — все материалы, которые потенциально могут быть распространены религиозной организацией в рамках осуществления миссионерской деятельности, или только такие, которые непосредственно распространяются в рамках миссионерской деятельности, осуществляемой в тот момент, когда религиозной организации вменяется совершение административного правонарушения. Установленная частью 3 статьи 5.26 КоАП РФ санкция в виде административного штрафа с конфискации

её религиозной литературы ограничивает право на свободу вероисповедания несоразмерно защищаемым общественным интересам.

Позиция суда. Требование о маркировке религиозных материалов не содержит правовой неопределённости и не нарушает конституционные права заявителя. Размер административного штрафа, предусмотренный за несоблюдение данного требования, и конфискация материалов, выпускаемых религиозной организацией и распространяемых в рамках осуществления от её имени миссионерской деятельности без надлежащей маркировки, не является необоснованным и несоразмерным ограничением прав религиозных организаций.

Мотивы решения. Необходимость указания на выпускаемой религиозной организацией и на распространяемой от её имени литературе, печатных, аудио- и видеоматериалах её полного официального наименования служит целям идентификации выпускаемых и распространяемых материалов конкретной религиозной организации и конфессии в целом, препятствует введению граждан в заблуждение относительно религиозной направленности предлагаемых им для ознакомления материалов и способствует обеспечению свободы выбора гражданами того или иного вероучения. Кроме того, наличие на такой литературе маркировки способствует осуществлению более эффективного надзора со стороны органов государственной власти за соответствием деятельности религиозных организаций законодательству Российской Федерации, в том числе в сфере противодействия экстремизму.

Конституционный Суд РФ не может рассматривать само по себе требование о маркировке печатных, аудио- и видеоматериалов как несовместимое с конституционно защищаемыми ценностями в демократическом правовом государстве, имея в виду, что в современных условиях осуществление террористической и экстремистской деятельности нередко камуфлируется под миссионерскую деятельность.

Маркировке подлежат литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, которые выпускаются религиозной организацией, а также те, которые не были выпущены религиозной организацией, но распространяются в рамках осуществления от её имени миссионерской деятельности вне мест, специально предназначенных, согласно пункту 2 статьи 24.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», для осуществления религиозной деятельности.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не содержит положений, определяющих понятие «распространение». Под распространением религиозной литературы и материалов религиозного назначения в рамках миссионерской деятельности следует понимать не только вручение данных материалов конкретным лицам, но и обеспечение свободного доступа к литературе и материалам неопределённого круга лиц.

Вопрос о том, имелся ли в деле заявителя свободный доступ для неопределённого круга лиц в помещение, в котором находилась литература и иные печатные материалы религиозного назначения, и относится ли данное помещение к числу тех, в которых миссионерская деятельность осуществляется без ограничений и дополнительных требований, направлен на установление и исследование фактических обстоятельств, а потому не относится к компетенции Конституционного Суда РФ.

Размер административного штрафа, предусмотренный оспариваемым положением, не превышает того размера штрафа, который в качестве нижней границы санкции за административное правонарушение был признан Конституционным Судом РФ значительным для некоммерческих организаций, и требующим от законодателя установ-

ления дополнительных мер для обеспечения индивидуализации и соразмерности административного наказания (*Постановления от 25 февраля 2014 года № 4-П и от 8 апреля 2014 года № 10-П*), а потому не может быть признан несоизмерным для религиозных организаций и не позволяющим индивидуализировать административное наказание.

Установление частью 3 статьи 5.26 КоАП РФ конфискации литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов, выпускаемых религиозной организацией и распространяемых в рамках осуществления от её имени миссионерской деятельности без надлежащей маркировки, в качестве обязательного дополнительного наказания направлено на предупреждение совершения религиозной организацией аналогичных правонарушений в будущем и также не может рассматриваться как необоснованное и несоизмерное ограничение прав религиозных организаций.

Акты международного права, использованные в Определении: Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 18), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 9); Постановление Европейского Парламента от 12 февраля 1996 года «О сектах в Европе»; рекомендация Совета Европы № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях»; Постановления Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 года по делу «Коккинакис (*Kokkinakis*) против Греции», от 26 сентября 1996 года по делу «Мануссакис (*Manoussakis*) и другие против Греции»; Модельный закон Содружества Независимых Государств о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях (организациях) от 28 ноября 2014 года № 41-22.

Определение от 7 декабря 2017 года № 2794-О по жалобе гражданина Аланова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 4 части 1 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», а также подпунктами 3 и 4 пункта 3 и пунктами 12 и 24 Правил формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201712250018; дата опубликования: 25.12.2017)

Правовые категории в Определении: накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих; исключение военнослужа-

щих из реестра накопительно-ипотечной системы; социальные гарантии военнослужащих.

Судья-докладчик: С. М. Казанцев.

Заявитель: гражданин А. А. Аланов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункты 3 и 4 части 1 статьи 9 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», и подпункты 3 и 4 пункта 3 Правил, предусматривающие основания для получения военнослужащими статуса участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения.

Позиция заявителя. Положения пунктов 3 и 4 части 1 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» и подпунктов 3 и 4 пункта 3 Правил — в той мере, в какой они лишают военнослужащих, прослуживших более 15 лет по контракту и признанных нуждающимися в получении жилого помещения, права стать участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, — противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 40 и 55 Конституции РФ. Содержащиеся в пунктах 12 и 24 Правил нормы позволяют аннулировать регистрационный номер участника накопительно-ипотечной системы в случае ошибочного открытия именного накопительного счёта в срок, превышающий три месяца с даты возникновения соответствующего основания, уже после предоставления участнику накопительно-ипотечной системы средств накоплений, учтённых на этом счёте; пункты 12 и 24 Правил, определяющие основания и срок включения военнослужащих в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Позиция суда. Аннулирование ошибочной записи о лице в реестре участников накопительно-ипотечной системы и закрытие специального накопительного счёта допускаются только до момента получения им соответствующих денежных средств.

Мотивы решения. Установленный Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» способ реализации государством жилищных гарантий, предоставляемых военнослужащим, в первую очередь рассчитан на привлечение граждан на службу в вооружённые силы после 2005 года, а также на стимулирование продолжения службы теми военнослужащими, которые уже заключили первый контракт до указанной даты. Положения подпунктов 3 и 4 пункта 3 и пункта 12 Правил не устанавливают какого-либо самостоятельного регулирования, и полностью воспроизводят пункты 3 и 4 части 1 статьи 9 Федерального закона «О накопи-

тельно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», а потому также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Федеральный законодатель вправе устанавливать различные правила удовлетворения жилищных потребностей для военнослужащих, в том числе вводить новые формы реализации права военнослужащих на предоставление жилого помещения, которые будут распространяться только на лиц, поступающих на военную службу впервые после вступления в действие норм законодательства, устанавливающих такие формы.

Направление уполномоченным федеральным органом кредитором участника средств целевого жилищного займа на цели уплаты первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения и погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу) представляет собой исполнение государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Исключение военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы возможно только при наличии одного из оснований, указанных в части 3 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Правовое регулирование, при котором добросовестный гражданин, доверившийся ошибочному решению уполномоченного государством органа о предоставлении социальной выплаты, в связи с её отменой утрачивает существенный источник дохода, который он получал в течение длительного времени, не соответствует принципу справедливого равновесия между требованиями общего интереса и необходимостью защиты права этого лица. Иное истолкование и применение оспариваемых законоположений расхолилось бы с их действительным смыслом и вело бы к нарушению гарантий прав граждан, установленных Конституцией РФ.

Положение пункта 24 Правил не регулирует вопросы непосредственно оснований исключения военнослужащих из реестра накопительно-ипотечной системы, а касается лишь сроков такого исключения с момента наступления одного из оснований, а потому не может рассматриваться как затрагивающее какие-либо конституционные права и свободы граждан.

Проверка законности и обоснованности судебных решений, вынесенных в отношении заявителя, не входит в полномочия Конституционного Суда РФ.

Определение от 7 декабря 2017 года № 2795-О по жалобе граждан Давыдова Василия Николаевича, Прохорова Александра Петровича и Чулкова Александра Федоровича на нарушение их конституционных прав статьей 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: показания свидетелей как доказательство в гражданском процессе; судебная защита прав граждан в порядке особого производства; свобода выбора средств доказывания участниками гражданского процесса.

Судья-докладчик: С. Д. Князев.

Заявители: граждане В. Н. Давыдов, А. П. Прохоров, А. Ф. Чулков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: статья 60 ГПК РФ, устанавливающая, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Позиция заявителей. Оспариваемое законоположение не соответствует статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции РФ, поскольку оно позволяет судам по своему усмотрению относить те или иные доказательства к категории недопустимых, нарушая тем самым право на свободу выбора средств доказывания участниками гражданского процесса.

Позиция суда. Статья 60 ГПК РФ не предполагает наличие у судов возможности их произвольного усмотрения при решении вопроса о допустимости доказательств и не препятствует участникам гражданского процесса прибегать к любым средствам доказывания, включая показания свидетелей, при установлении в порядке особого производства факта участия в боевых действиях.

Мотивы решения. Оспариваемая норма сама по себе не ограничивает возможности сторон в собирании и представлении доказательств; эта норма применима лишь во взаимосвязи с иными законоположениями, непосредственно закрепляющими правила оценки судом недопустимости доказательств в гражданском процессе, и в качестве таковой не

может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы граждан.

Выдача удостоверения ветерана боевых действий осуществляется на основании обращения заинтересованного лица и предоставленных вместе с ним документов, подтверждающих участие в боевых действиях (пункт 8 Порядка выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Министерстве обороны РФ).

При отсутствии необходимых документов, обусловленном невозможностью их получения в органах военного управления или архивах, факт участия гражданина в боевых действиях может быть установлен судом в порядке особого производства, предусмотренном главой 28 ГПК РФ, которая не ограничивает обратившихся в суд лиц в выборе средств доказывания обстоятельств, подтверждающих их участие в боевых действиях, и не предполагает запрета на установление соответствующего факта с помощью свидетельских показаний. Иное — то есть признание допустимым доказательством лишь документов, выданных органами военного управления, — расходилось бы с истинным предназначением правосудия в правовом государстве, гарантирующим каждому реальное обеспечение признания, соблюдения и защиты своих прав и свобод.

Признание при рассмотрении дела об установлении факта участия гражданина в боевых действиях свидетельских показаний недопустимыми приводит к воспрепятствованию судебной защиты прав граждан в порядке особого производства, когда подтверждающие факт их участия в боевых действиях документы отсутствуют.

Проверка законности и обоснованности судебных актов в части правильности выбора судами подлежавших применению правовых норм к полномочиям Конституционного Суда РФ не относится.

Определение от 7 декабря 2017 года № 2801-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Погореловой Натальи Александровны на нарушение её конституционных прав пунктом 3 статьи 254 и частью первой статьи 401.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию; примирение обвиняемого

(подсудимого) с потерпевшим; уголовный процесс; презумпция невиновности.

Судья-докладчик: Н. В. Мельников.

Заявитель: Н.А. Погорелова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 3 статьи 254 УПК РФ, который предусматривает, что суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, предусмотренных статьями 25 и 28 УПК РФ; часть первая статьи 401.2 УПК РФ, закрепляющая возможность обжалования вступившего в законную силу судебного решения в порядке, установленном главой 47.1, в суд кассационной инстанции осуждённым, оправданным, их защитниками и законными представителями, потерпевшим, частным обвинителем, их законными представителями и представителями, а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Позиция заявителя. Пункт 3 статьи 254 УПК РФ не соответствует статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 49 (часть 1) и 50 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в какой он позволяет суду без рассмотрения уголовного дела по существу и без проведения судебного следствия прекращать уголовное дело по нереабилитирующим основаниям в отношении одного из лиц, привлечённых к уголовной ответственности за совместное совершение одного и того же или нескольких преступлений, предвешая вопрос о виновности остальных подсудимых. Часть первая статьи 401.2 УПК РФ не соответствует указанным положениям Конституции РФ в той мере, в какой данная норма не позволяет заявителю обжаловать постановление о прекращении уголовного преследования, вынесенное в отношении другого лица — соучастника в преступлении, отдельно от обжалования приговора, вынесенного в отношении неё.

Позиция суда. Продолжение рассмотрения уголовного дела в отношении лица, если в отношении соучастников уголовное преследование

прекращено, притом что производство по его уголовному делу не завершено, и он не лишён права оспаривать указанные решения (в отношении соучастников) одновременно с итоговым судебным решением, не затрагивает права данного лица.

Мотивы решения. Прекращение уголовного преследования по основанию, указанному в статье 25 УПК РФ, то есть если лицо примирилось с потерпевшим и загладило причинённый ему вред, не допускается, когда сам обвиняемый против этого возражает, — в таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Однако для принятия судом решения о прекращении уголовного дела не предполагается учёт мнения других обвиняемых по этому же делу.

Решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого (подсудимого) в совершении преступления. Виновность лица в совершении преступления должна быть доказана не в произвольном, а лишь в предусмотренном федеральным законом порядке (*Постановление от 14 июля 2011 года № 16-П*).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит ограничений, препятствующих заявителю обжаловать решение суда о прекращении уголовного дела в отношении предполагаемого соучастника преступления, и процессуальные возможности участия в уголовном судопроизводстве в качестве подсудимой ею были реализованы.

Вопрос о законности оставления кассационной жалобы без рассмотрения, как связанный с исследованием фактических обстоятельств дела и проверкой законности и обоснованности правоприменительных решений, к компетенции Конституционного Суда РФ не относится.

Определение от 7 декабря 2017 года № 2800-О по запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвёртой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201712250022; дата опубликования: 25.12.2017)

Правовые категории в Определении: отказ прокурора от осуществления уголовного преследования; отмена обвинительного приговора; принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе.

Судья-докладчик: Н. В. Мельников.

Заявитель: суд Ямало-Ненецкого автономного округа (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: положения части четвёртой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 УПК РФ, в соответствии с которыми

ми отказ прокурора (государственного обвинителя) от осуществления уголовного преследования (поддержания обвинения) с указанием мотивов своего отказа, сделанный путём внесения апелляционного представления и (или) высказывания своей позиции при рассмотрении уголовного дела судом второй инстанции, влечёт обязательную отмену обвинительного приговора и прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ.

Позиция заявителя. Оспариваемые нормы ставят суд в зависимость от позиции стороны обвинения, ограничивая тем самым его дискрецию, притом что соответствующее судебное решение не может быть проверено в полном объёме судом кассационной инстанции (относительно вопросов факта); это противоречит принципам правового государства, обязанного обеспечить каждому осуществление права на судебную защиту, нарушает равенство всех перед законом и судом и затрудняет доступ потерпевших к правосудию.

Позиция суда. Позиция прокурора в апелляционной инстанции об отмене приговора и оправдании лица за отсутствием состава преступления не является для суда обязательной и не влечёт таких же последствий, как отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции.

Мотивы решения. Особенностью действующего механизма проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу приговоров является возможность рассмотрения соответствующих уголовных дел по существу в апелляционном порядке, — процедуры рассмотрения уголовных дел в судах первой и второй инстанций фактически совпадают. Соответственно, допущенные судом первой инстанции нарушения закона могут и должны исправляться в ходе апелляционного производства путём проверки ранее исследованных и вновь представленных доказательств.

Суд апелляционной инстанции не может быть связан позицией государственного обвинителя, поскольку именно она является, по сути, предметом его оценки. Возможность принятия судом апелляционной инстанции нового решения по су-

ществу уголовного дела при отказе государственного обвинителя от обвинения, с одной стороны, не позволяет сужать полномочия государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции по сравнению с его полномочиями в суде первой инстанции, в том числе в части оценки им доказательств по своему внутреннему убеждению.

Соответственно, прокурор не лишён возможности указывать в апелляционном представлении на любые недостатки приговора, свидетельствующие о его неправомерности и подлежащие исследованию в суде апелляционной инстанции. Такое указание не может быть признано полным или частичным отказом от обвинения в смысле части седьмой статьи 246 УПК РФ.

Для случаев, когда суд апелляционной инстанции придёт к выводу об ошибочности позиции прокурора и установит, что вынесенный приговор является законным, обоснованным и справедливым, он правомочен отказать в удовлетворении апелляционного представления прокурора, что, в свою очередь, влечёт вступление решения суда первой инстанции в законную силу.

Ведущая и редактор рубрики — Ольга Поддолова. Обзор подготовила Ирина Османкина.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России: № 2514-О, 2515-О, 2789-О, 2791-О — 2795-О, 2800-О, 2801-О (2017) // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1 (122). С. 198–208.

Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court rulings Nos. 2514-0, 2515-0, 2789-0, 2791-0 — 2795-0, 2800-0, 2801-0 • 2017

Citation

(2018) *Obzor pravovykh pozitsiy v opredeleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii*: Nos. 2514-0, 2515-0, 2789-0, 2791-0 — 2795-0, 2800-0, 2801-0 (2017) [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court rulings: Nos. 2514-0, 2515-0, 2789-0, 2791-0 — 2795-0, 2800-0, 2801-0 (2017)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 1, pp. 198–208. (In Russian).